

Классификация уголовно-правовых признаков ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного к лишению свободы, и особенности установления злостного уклонения от отбывания данного вида наказания при производстве дознания

Н. Г. Шурухнов

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России;
профессор кафедры уголовного права и процесса Тульского института (филиала)
Всероссийского университета (РПА Минюста России).

Адрес: ФКУ НИИ ФСИН России,
125130, Москва, Нарвская ул., д. 15а стр. 1;
Тульский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
(РПА Минюста России)»,
300026, г. Тула, Ленина пр-т, д. 104.
E-mail: matros49@mail.ru

**Classification of Criminal Legal Signs of Restriction of Freedom,
Appointed as an Additional Punishment to Imprisonment,
and Features of Establishing Malicious Evasion from Serving
This Type of Punishment During the Investigation**

N. G. Shurukhnov

Doctor of Law, Professor,
Leading Researcher of

Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia;
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tula Institute (branch)
of All-Russian State University of Justice.

Address: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
15a b. 1, Narvskaya Str., 125130, Moscow;
Tula Institute (branch) of All-Russian State University of Justice,
104 Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation.
E-mail: matros49@mail.ru

Поступила 21.10.2025 Принята к печати 05.11.2025

Аннотация

В статье приводится статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о количестве осужденных к лишению свободы, о дополнительном наказании в виде ограничения свободы, присовокупленном к лишению свободы. Даются выверенные процентные показатели, указывающие на количество осужденных по части 1 статьи 314 Уголовного кодекса Российской Федерации за 2020–2024 гг. Анализируются условия исполнения ограничения свободы (ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации), дается их авторская классификация: выделяются обязательные и факультативные условия. Раскрывается содержание условных и безусловных нарушений порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы, определенных правовыми нормами. С опорой на правовые нормы, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации выводится определение осужденного, являющегося злостно нарушившим порядок отбывания ограничения свободы и подлежащим уголовной ответственности. Кратко даются характеристика таких субъектов и отношение к исполнению наказаний, в том числе предшествующего. Обращается внимание на проблемы рассмотрения сообщений о преступлении, розыск уклоняющихся от отбывания наказания, производство дознания, отмечаются недостатки, даются рекомендации по интенсификации расследования. С опорой на обобщение практики приводятся ситуации, ко-

торые должны разрешаться при рассмотрении уголовных дел по части 1 статьи 314 Уголовного кодекса Российской Федерации в суде. В заключении подробно представлены авторское отношение к рассматриваемому виду наказания и его целесообразности, а также предложения, направленные на повышение эффективности деятельности должностных лиц исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций (филиалов), дознавателей, начальников подразделений дознания.

Ключевые слова: осужденные; отбывание наказания; наказания, не связанные с лишением свободы; ограничение свободы; виды ограничения свободы; обязательные ограничения; факультативные ограничения; злостное уклонение; розыск; расследование; дознание.

Abstract

The article provides statistics from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation on the number of persons sentenced to imprisonment, on additional punishment in the form of restriction of liberty, added to the deprivation of liberty. Verified percentages are given indicating the number of convicts under Part 1 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation for 2020–2024. 53 of the Criminal Code of the Russian Federation), their author's classification is given: mandatory and optional are distinguished. The content of conditional and unconditional violations of the order of serving a sentence in the form of restriction of freedom, defined by legal norms, is revealed. Based on the legal norms and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the definition of a convicted person who has maliciously violated the procedure for serving a restriction of freedom and is subject to criminal liability is derived. The characteristics of such subjects and their attitude to the execution of punishments, including the previous one, are briefly given. Attention is drawn to the problems of reviewing reports of a crime, the search for those who evade serving their sentences, the conduct of an inquiry, shortcomings are noted, and recommendations are made to intensify the investigation. Based on the generalization of practice, the situations that should be resolved when considering criminal cases under Part 1 of Article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation in court are presented. In conclusion, the author's attitude to the type of punishment under consideration, its expediency, and proposals aimed at improving the effectiveness of correctional officials, penal enforcement inspections (branches), interrogators, and heads of defense departments are presented in detail..

Keywords: convicted persons, serving sentences, non-custodial punishments, restriction of liberty, types of restriction of liberty, mandatory restrictions, optional restrictions, malicious evasion, search, investigation, inquiry.

Вступительная часть

Анализ мирового опыта последних десятилетий показывает возрастание применения различных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. В Российской Федерации одним из таких видов наказания является ограничение свободы, регламентированное статьей 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В соответствии с частью 2 статьи 45 УК РФ оно может назначаться в качестве основного и дополнительного наказания. Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) указал, что «в качестве дополнительного не может быть применено наказание, которое назначено лицу в качестве основного за то же преступление»¹.

В статье 53 УК РФ приводятся два вида ограничений свободы как дополнительного наказания –

обязательные и факультативные, которые по усмотрению суда прописываются в приговоре. Вне зависимости от срока лишения свободы осужденному устанавливаются запреты на:

- изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа. Законодатель имеет в виду уголовно-исполнительную инспекцию (далее – УИИ), а если точнее, то ее филиал (далее – ФУИИ)², который уполномочен решать конкретные вопросы исполнения данного вида наказания;
- выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Выезд осужденного за обозначенную судом территорию не может разрешаться должностными лицами ФУИИ. В практике расследования встречаются случаи, когда привлекаемые к уголовной ответственности по части 1 статьи 314 УК РФ («Злост-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. и доп. от 29.11.2016, 18.12.2018) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71288502/>

² В соответствии с частью 1 статьи 471 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция».

ное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания») говорят, что они вроде бы «получили соответствующее разрешение по телефону (кого-то просили об этом), как разрешение расценили жест должностного лица уголовно-исполнительной инспекции».

Применительно к составляющим данного ограничения ВС РФ дал установку нижестоящим судам о том, что «...при установлении ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования и на посещение определенных мест, расположенных в пределах соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального образования в приговоре не требуется». Это объясняется тем, что, установив соответствующие ограничения, суд указывает в приговоре, что «...они действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы»¹.

В части 3 статьи 47¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) говорится, что «...наименование муниципального образования будет определяться той уголовно-исполнительной инспекцией, в которой осужденный должен будет встать на учет в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из учреждения, в котором он отбывал лишение свободы». Приводим это специально, чтобы дознаватели, расследующие злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания, знали, что в структуре ФСИН России, существуют и филиалы межмуниципальных уголовно-исполнительных инспекций²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. и доп. от 29.11.2016, 18.12.2018) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71288502/>

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (ред. от 23.04.2012) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/1345113/>; Приказ ФСИН России от 26 сентября 2023 г. № 596 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-fsin-rossii-ot-26092023-n-596-ob-utverzhdenii/>; Приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (ред. от 02.11.2016) // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12079807/>

[2; 4; 5]. Специфика их деятельности состоит в том, что они расположены в пределах одного муниципального образования, а обслуживают территорию и соседнего района, на территории которого проживают осужденные.

Помимо двух вышеуказанных запретов на освобожденных распространяются следующие предписания:

- явка осужденного (от одного до четырех раз в месяц) для регистрации в уголовно-исполнительной инспекции. Она позволяет контролировать исполнение осужденным наказания. «Возлагая на осужденного обязанность являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию, суд должен указать конкретное число явок в течение месяца»³. В зависимости от решений Правительства России по переносу отдельных выходных дней конкретные явки должны заранее корректироваться уполномоченным лицом УИИ, ставя в известность отывающих ограничение свободы;

- явка осужденного в предписанную УИИ для постановки на учет, а также для проведения дактилоскопирования, фотографирования. Прибытие осужденного является как бы преддверием последующей реализации конкретно установленных судом запретов и обязанностей, обеспечения добросовестного отбывания рассматриваемого наказания. Время прибытия в УИИ, исходя из маршрута следования, указывает администрация исправительного учреждения с вручением осужденному предписания.

К факультативным ограничениям в отношении осужденных относятся запреты:

- 1) покидать место постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;

- 2) бывать в определенных местах, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования. «При установлении ограничения на посещение определенных мест суду следует указывать признаки таких мест (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений)»⁴;

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. и доп. от 29.11.2016, 18.12.2018) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71288502/>

⁴ Там же.

3) находиться в местах проведения массовых мероприятий и участвовать в них. «Ограничение в виде запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий и участие в них может касаться как всех массовых мероприятий, так и тех из них, посещение которых и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать достижению целей наказания»¹. Массовыми мероприятиями применительно к рассматриваемому составу преступления являются: а) общественно-политические – собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и др.; б) культурно-религиозные – фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.; г) спортивные – олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по различным видам спорта и др.;

4) изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уполномоченного лица ФУИИ.

К числу факультативных относится обязанность осужденного уведомлять ФУИИ об изменении места работы или учебы. Сообщение об этом должно осуществляться заранее – не позднее семи дней до дня намеченных изменений. Это касается тех случаев, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции (ст. 50 УИК РФ). Исходя из содержания законодательных актов, делаем вывод о том, что перечень запретов и обязанностей не является исчерпывающим.

Анализируя приведенные данные, можно сформулировать вывод о том, что для достижения цели ограничения свободы предусмотрен комплекс специфических уголовно-правовых, уголовно-исполнительных средств, основными из которых являются: дополнительные запреты и обязанности, специальные меры, разрешительный способ реализации прав и свобод, система контроля и надзора за выполнением установленных ограничений. Следует сказать и об организационно-техническом, информационном обеспечении установленных запретов. Должностные лица УИИ вправе «...использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические сред-

ства надзора и контроля для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденного»².

Проводя краткое историческое межотраслевое сравнение, специально акцентируем внимание на Положении о полицейском надзоре по распоряжению административных властей³ [5] царской России. На гражданина, относящегося к такой категории, распространялись следующие требования: «... проживание в строго определенном ему месте, без отлучки из него, если не было на это разрешения уполномоченной власти. В тех случаях, когда поднадзорный менял адрес жительства, он должен был в течение суток уведомить местную полицию. При наличии особо уважительных причин и положительного поведения, поднадзорному мог представляться краткосрочный отпуск (который именовался отлучкой) в другую местность. В пределах уезда разрешение давалось начальником местной полиции; в пределах губернии – местным Губернатором; на территорию других губерний – Министром внутренних дел. Основанием отлучки служили два документа – проходное свидетельство ... и маршрутный лист» [5. – С. 190; также см.: 4].

Исследовательская часть

Обобщение практики производства дознания показывает, что отдельные граждане, отбывающие (или которым это только предстоит) дополнительное наказание в виде ограничения свободы, отвергают персональные запреты и обязанности, указанные в приговоре, не реагируют на предупреждение администрации исправительной колонии, где отбывали основное наказание, об ответственности за неявку в ФУИИ (под роспись

² Перечень технических средств определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 198. Средствами персонального надзора и контроля являются: 1. «1) браслет электронный; 2) стационарное контрольное устройство; 3) мобильное контрольное устройство; 4) ретранслятор; 5) персональный трекер. 2. Стационарное устройство аудиовизуального контроля. 3. Технические средства и устройства региональных информационных центров: 1) сервер мониторинга; 2) сервер аудиовизуального контроля; 3) стационарный пульт мониторинга; 4) мобильный пульт мониторинга».

³ Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. Примечание 1 к ст. 1 Свода уставов о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1890 г. // Свод Законов Российской Империи. – Том XIV. – Ст. 1–40. – С. 128–130.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. и доп. от 29.11.2016, 18.12.2018) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71288502/>

в предписании и специальной подписке), на предупреждение уполномоченного лица УИИ при постановке на учет, а также на специально принятые меры (предупреждение, официальное предостережение). Неоднократно проявляя противоправное поведение, уклоняются от исполнения прописанных требований, составляющих порядок отбывания наказания, а также совершают новое преступление.

Знакомясь со свойствами личности злостно уклоняющихся от отбывания наказания, делаем вывод о нецелесообразности и безответственности их поведения. Они не задумываются о последствиях, о тех мерах, к которым приведут их правонарушения, не прогнозируют свою дальнейшую судьбу – очередное пребывание в СИЗО

и исправительном учреждении, переживания близких. И конечно, никто из них не доходит до мысли о том, что их противоправное поведение превращается в бремя для федерального бюджета. По рассуждениям субъектов данного типа, им обязаны все, а они – никому.

Анализируя сведения Судебного департамента при ВС РФ [9], следует сказать о том, что процент назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы (согласно ч. 2 ст. 53 УК РФ, включая принудительные работы) невысок (4,5 %), равно как невысок процент лиц, совершающих преступления, предусмотренные частью 1 статьи 314 УК РФ (5,3 %) (см. табл.).

Таблица

Меры ограничения свободы по данным Судебного департамента ВС РФ

Меры ограничения свободы	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Осуждено всего по приговорам, вступившим в законную силу	530,998	565,523	578,774	555,742	512,845
Осуждено к реальному лишению свободы на определенный срок	149,681	158,923	167,188	161,126	146,989
Ограничение свободы, назначенное в качестве основного наказания	20,099	20,060	21,574	23,453	23,181
Ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания. В процентах – возможное назначение ограничения свободы по отношению к назначенному лицу	6,919 4,6 %	7,207 4,5 %	7,390 4,4 %	7,676 4,7 %	7,212 4,2 %
Осуждено лиц за злостное уклонение от ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ), в процентах по отношению к дополнительному наказанию	206 (2,9 %)	501 (6,9 %)	431 (5,8 %)	443 (5,7 %)	388 (5,3 %)

При этом, как показывает обобщение практики, сложностей в производстве дознания, казалось бы, простого на первый взгляд уголовно-правового состава преступления, множество. По имеющимся наблюдениям, зачастую:

- отсутствует целенаправленная проверка сообщения о преступлении (по ряду различных причин, в том числе и в силу того, что это возложено на органы дознания – органы внутренних дел, т. е. полицию);
- нарушается 30-суточный срок предварительного расследования в форме дознания, установленный частью 3 статьи 223 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ);
- продляются сроки производства дознания (и здесь появляются всякого рода нежелательные обстоятельства);
- допускаются неоднократное, не всегда обоснованное принятие решений о передаче уголовного дела от одного дознавателя к другому и обратно;

– осуществляются неоднократные приостановления дознаний по уголовным делам;

- принимаемые прокурорами письменные указания в порядке пункта 4 части 2 статьи 37 УПК РФ нередко носят общий характер;
- просматривается не всегда должная активность начальника подразделения дознания, предусмотренная статьей 40¹ УПК РФ.

Для определения того, относится ли определенное деяние осужденного к злостному уклонению от отбывания ограничения свободы, следует обратиться к статье 58 УИК РФ «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания». В части первой указанной статьи законодатель приводит общий набор нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы. Ими являются:

«...а) неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет;

б) несоблюдение осужденным без уважительных причин установленных судом ограничений;

в) неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову без уважительных причин для дачи устных или письменных объяснений по вопросам отбывания им наказания;

г) неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

д) нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности;

е) игнорирование осужденным требования об уведомлении УИИ не позднее семи дней до дня изменения места работы и (или) учебы, в тех ситуациях, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия УИИ» (ч. 3 ст. 50 УИК РФ).

Каждое из нарушений осужденного, отбывающего наказание, связанное с ограничением свободы, должно быть в поле зрения должностных лиц филиалов уголовно-исполнительных инспекций. Они должны соответствующим образом реагировать на нарушения, допущенные подконтрольными лицами, применяя меры взыскания в виде предупреждения, оформленного письменно с обязательным ознакомлением осужденного.

Если осужденный в течение года после вынесения предупреждения за одно из перечисленных нарушений допустил еще одно, то уполномоченное должностное лицо ФУИИ применяет к нему меру взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

Что касается основания для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по части 1 статьи 314 УК РФ, то им являются признаки преступления, указывающие на факт злостного уклонения осужденного от отбытия наказания в виде ограничения свободы. В части 1 статьи 58 УИК РФ (и ч. 3 ст. 50 УИК РФ) представлено 6 видов нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы. Совершение осужденным одного (любого) из них, при условии, что оно допущено в течение года после наложения на него взыскания – официального предостережения, является злостным уклонением. Другими словами, речь идет о юридическом

условии – наличии взысканий, наложенных за нарушения условий отбывания наказания.

Констатируем еще раз: в качестве злостного уклонения от ограничения свободы рассматривается случай, если осужденный допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года «...после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений (п. «а» ч. 4 ст. 58 УИК РФ)¹.

Законом предусмотрены и три безусловных нарушения осужденным требований и обязанностей, которые без дополнительных условий считаются злостными. Таковым является поведение осужденного, если он:

1) отказался «...от использования в отношении его технических средств надзора и контроля (п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ)²;

2) скрылся «...с места жительства..., место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней» (п. «в» ч. 4 ст. 58 УИК РФ)³;

¹ Из представленной редакции следует, что законодатель не принимает во внимание взыскание в виде предупреждения, а речь идет только об официальном предостережении. Таким образом, речь идет о трех правонарушениях лица, отбывающего ограничение свободы.

² «Начальник инспекции либо лицо, его замещающее, в соответствии с ограничениями, установленными осужденному судом, на основании сведений, характеризующих его личность, а также исходя из технической возможности установки соответствующего оборудования, может принять решение о применении к нему технических средств надзора и контроля при постановке осужденного на персональный учет, а также в дальнейшем при исполнении наказания» (пункт 34 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы). «Устройства технических средств надзора и контроля могут устанавливаться инспекцией непосредственно на осужденного, по месту его жительства или пребывания в целях осуществления надзора за соблюдением следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия инспекции» (пункт 36 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы).

³ «Осужденный, место нахождения которого неизвестно, объявляется в розыск и подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов в целях решения вопросов, предусмотренных частью пятой настоящей статьи. Указанный срок может быть продлен судом до 30 суток» (ч. 6 ст. 58 УИК РФ).

3) не прибыл «...в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием...» (п. «г» ч. 4 ст. 58 УИК РФ).

Предписание вручается осужденному¹ администрацией исправительного учреждения, в нем прописываются маршрут следования и время явки в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет (ч. 3 ст. 47¹ УИК РФ). Основополагающим признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, является злостность. Перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за совершение которых лицо может быть признано злостно уклоняющимся от его отбытия, определен, как уже указывалось, частью 4 статьи 58 УИК РФ и является исчерпывающим.

Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 314 УК РФ, имеет формальный состав и может быть совершено как в форме действия – нарушения запрета (выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования), так и в форме бездействия – невыполнение установленных обязанностей (неприбытие в назначенное время в ФУИИ).

Как показывает практика, наиболее распространенными (и относящимися к злостным) противоправными деяниями лиц, отбывающих ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного к лишению свободы, являются:

- неприбытие в соответствии с предписанием исправительного учреждения, в котором лицо отбывало лишение свободы, в ФУИИ;
- отсутствие в месте жительства осужденного, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней;
- отказ от использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. Как показывает практика, нередко такой отказ проявляется в повреждении электронных браслетов, их самовольном снятии. Например, к осужденному Ж. Ю. А., отбывавшему ограничение свободы в пос. Л. И. области, были применены стационарное контрольное устройство и электронный браслет, который он

повредил и снял, покинув постоянное место жительства².

Следует сказать о позиции отдельных правоведов, которые считают, что расследование и судебное разбирательство анализируемых преступлений не представляют сложности. Однако практика расследования нарушений исполнения ограничения свободы «подбрасывает» определенные сложности, с которыми сталкиваются доизнаватели и судьи. Раскроем содержание следующей ситуации: Л., отбывающий ограничение свободы и имеющий официальное предостережение за неявку в филиал УИИ без уважительной причины, спустя два месяца в 23:00 был обнаружен сотрудником УИИ в кафе концертного зала одного из предприятий г. А. При этом Л. имел судебный запрет на уход из постоянного места проживания с 22:00 до 6:00. На следующий день, при подготовке материалов для передачи в орган дознания, сотрудник, ответственный за использование информационно-технических средств, установил, что осужденный Л. 15 дней назад выезжал г. Я. Т. области за пределы территории муниципального образования. Возникает вопрос о том, как квалифицировать данные деяния – как два самостоятельных с вытекающими из этого правовыми последствиями или как одно? Налицо совершение двух преступлений.

В другой ситуации осужденный Н. отсутствовал в месте проживания несколько часов, а осужденный Д. – несколько суток. Это еще одна правовая проблема, которую предстоит решить суду. На подход судов к решению этих проблем мы уже указали.

Заключительная часть

В заключение анализа уголовно-правовых признаков ограничения свободы, злостного уклонения от отбывания данного вида наказания, установленных УК, УИК РФ, обозначим некоторые проблемы.

1. Существуют проблемы правоприменения, связанные с противоречиями законодателя и рекомендациями Постановления Пленума ВС РФ. В норме закона следующим образом сформулирован запрет: «... не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального об-

¹ Администрация места лишения свободы незамедлительно, в письменной форме, уведомляет уголовно-исполнительную инспекцию.

² Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 29 марта 2023 г. (пос. Лежнево) // ЭБ «Судебная система Российской Федерации». – URL: <http://sudbiblioteka.ru/>

разования». И сделано это без ссылки на полномочия УИИ. Однако далее прописано: «Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным» (ч. 1 ст. 53 УК РФ). В приведенном Постановлении Пленума ВС РФ читаем: «...должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции». Такие различные установки создают сложности субъектам расследования в принятии решений.

2. Как показало обобщение практики, осужденные, привлекаемые к уголовной ответственности по части 1 статьи 314 УК РФ, отрицательно характеризуются уполномоченными лицами исправительных учреждений. Нередко это злостные нарушители режима отбывания наказания, имеющие значительное количество дисциплинарных взысканий, в несколько порядков превышающих сумму поощрений. Начальствующий состав мест лишения свободы выдает предписания, предупреждает таких субъектов об уголовной ответственности за нарушения условий и порядка отбывания ограничения свободы. При этом представители исправительного учреждения уверены, что отдельные из них не выдержат испытаний свободой, поэтому иногда в шутку говорят убывающим: «Ждем вас через незначительный промежуток времени». Практика показывает, что в данной шутке, к сожалению, есть значительная доля правды. Поэтому в этой связи предлагается внести изменения в законодательство и предоставить администрации исправительного учреждения право заменять нарушителям режима отбывания лишения свободы предстоящее ограничение свободы на лишение свободы в соответствии с установленными правилами пересчета сроков различных видов наказаний. Суды за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 314 УК РФ, назначают, как правило, лишение свободы сроком на 6 месяцев.

3. Ввести в обязанность (подготовив для этого специальный нормативный правовой акт ФСИН России) руководства исправительных учреждений, направляющих осужденных, отбыв-

ших лишение свободы, для исполнения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, наряду с предписанием представлять перечень адресов родственников и знакомых осужденного. Речь идет о тех адресатах, с которыми осужденный вел переписку, вступал в телефонные переговоры, встречался во время краткосрочных и длительных свиданий, совместно привлекался к уголовной ответственности по предыдущим приговорам. Наложить на уголовно-исполнительные инспекции (ФУИИ, межрайонных филиалов УИИ) обязательство передавать изложенную информацию, наряду с сообщением о совершении преступления, в органы дознания.

Представляется, что это создаст предпосылки для интенсификации дознания, позволит сделать розыск осужденных, место нахождения которых неизвестно, целенаправленным, активизировать установление свидетелей. А также позволит сократить сроки расследования указанного преступления и, что самое главное, сократить расходы федеральных средств, исключить нецеленаправленное использование людских ресурсов.

4. Обобщая подобные следственные и судебные практики (по ч. 1 ст. 314 УК РФ), можно сделать вывод о низкой эффективности российского уголовного судопроизводства, его большой формализованности [3. – С. 464–473]. Становится жаль участвующих в процессе нескольких десятков должностных лиц органов дознания, подразделений дознания, дознавателей, оперативных уполномоченных, участковых уполномоченных, прокуроров различных направлений деятельности, судей, работников аппарата суда, экспертов, работников изоляторов временного содержания. Несколько десятков государственных служащих работает на протяжении длительного промежутка времени, чтобы привлечь одного человека к наказанию в виде лишения свободы на 6 месяцев. А этот человек в течение значительного промежутка времени откровенно издевается над ними, говоря сначала «найдите меня», а потом – «докажите, что я злостно уклонялся от исполнения наказания в виде ограничения свободы», «...а электронные браслеты я не повреждал и не снимал, они сами слетели, когда я сбрасывал носки...».

Дознавателям хочется задать только один вопрос: зачем вы проводите выемку, привлекаете понятых, составляете протокол (ст. 183 УПК РФ) в государственном органе – ФУИИ, имеющем отношение к правоохранительным органам и вме-

сте с вами принимающим участие в расследовании? Речь идет об изъятии документов, которые они ведут, осуществляя контроль и надзор за лицами, отбывающими наказание с ограничением свободы. Ведь для вас законодатель сформулировал нормы части 4 статьи 21 УПК РФ, а ваши требования, поручения и запросы, предъявленные в пределах полномочий, обязательны

для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Реализация приведенного положения позволит не только сократить время, но и не отвлекать граждан участием в нецелесообразной деятельности.

Список литературы

1. Иванцов С. В., Иvasюк О. Н. Развитие института ограничения свободы в отечественном законодательстве // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 125–131.
2. Лапшин В. Ф., Хохрин С. А. Альтернативы лишению свободы в условиях цифровой трансформации общества: эмпирическое исследование // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2025. – Т. 22. – № 2. – С. 80–88.
3. Шурухнов Н. Г. От деформализации уголовного судопроизводства к интенсификации досудебного производства: месседж профессора Б. Я. Гаврилова // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.). – Ч. 1. – М., 2023. – С. 464–473.
4. Шурухнов Н. Г., Шурухнова Д. Н. Проезжие письма, грамоты, виды на жительство – документы русских подданных и иностранцев в Российской Империи. Их роль, содержание, внешний вид: от времен Петра I до современной России // Экономика. Право. Общество. – 2024. – Т. 9. – № 2 (38). – С. 32–40.
5. Шурухнова Д. Н., Лобачева Л. П., Шурухнов Н. Г. Административная высылка с полицейским надзором над лицами, вредными для общественного спокойствия, как мера предупреждения совершения преступных деяний в Российской империи // Юридическая гносеология. – 2025. – № 5. – С. 187–195.